

Управление образования
администрации муниципального района
«Ровеньский район» Белгородской области

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
«Пристенская основная общеобразовательная школа
Ровеньского района Белгородской области»

Конкурс
«Моя малая родина: природа, культура, этнос»

«Жила-была речка»

Автор:
Макарова Софья, ученица 8 класса

Руководитель:
Волощенко Тамара Николаевна,
учитель русского языка
и литературы

с.Пристен 2019 г.

Жила-была речка...

Сколько людей на земле, столько и судеб, характеров, привычек, и нет двух человек одинаковых. Одни идут по жизни шумно, бурно, напролом, всё сметая. Они делают головокружительные карьеры, становятся «звездами» экранов, каждый их шаг отслеживают и комментируют миллионы. А другие живут тихо и скромно, ничем не выделяясь. Не мелькают на экранах, не раздают интервью. Да и кому интересны обыденные проблемы обычных людей? Но разве так бывает только у людей?

Свой особенный характер есть у всех и у всего. Вот скажем, реки. Некоторые бурлят, шумят всю дорогу, неукротимо рвутся к морю, ворочая огромные камни, великолепными водопадами обрушиваются с головокружительной высоты, рассыпая миллиарды сверкающих брызг. Другие величественно катят свои воды, широко и вольно разливаясь на целые километры, крутят турбины электростанций, несут на себе корабли, кормят рыбой, поят водой огромные города. Люди пишут о них статьи и книги, снимают фильмы. Это реки – «звёзды». И случись с ними беда, весь мир тотчас узнаёт об этом.

Так ли уж много таких великих рек? Десятки.

А ведь существуют тысячи маленьких, незаметных, мало кому известных рек и речушек. Тихо и скромно катятся они среди своих берегов, и, пробежав десяток-другой километров, так же незаметно впадают в какую-нибудь большую реку или озеро, растворяясь в них. Кто о них знает? Только люди, что живут поблизости, да и те, поглощенные своими заботами, редко оглядываются вокруг. Ну, течет речушка в конце огорода, зарастает потихоньку камышом и осокой. Заваливается русло засохшими вербами, затягивается когда-то сверкающее зеркало воды зелёной ряской. Плохо, конечно, но до этого ли нам? Других проблем выше крыши: то кредит, то с работой проблемы, то со здоровьем. До речки ли? Некоторые и названия её не помнят. Да и какой в ней нынче прок?

Вот так и живём: не видим ничего вокруг себя и не слышим. А прислушайся мои земляки – многое могли бы услышать в тихом шелесте струй нашей скромной речки Фоминки, что струиться, тихо журча, унося к далёким морям восточку из маленького села Пристенъ, своей родины.

Фоминка рассказала бы о ледяных ключах и небольшом болотце у хутора Старая Ивановка, где родилась она, а может быть, и о тех временах, когда и хутора ещё не было, а были лишь меловые горы, да перелески, да бескрайнее Дикое Поле вокруг. Сколько исторических трудов могли бы написать ученые, сколько диссертаций защитить, если бы заговорила наша Фоминка! Может быть, поведала бы о древних людях, стоянки которых были когда-то на её глинистых пологих берегах. Из этой глины да речной воды лепили они горшки и плошки, украшали их незатейливым орнаментом. Черепки от этих горшков и по сию пору каждую весну находят пристенцы на своих огородах.

О многом могла бы рассказать Фоминка. О скрипе скифских арб, о ржании хазарских и печенежских коней, пивших её чистую, хрустальную

воду, о копытах татаро-монгольской конницы на глинистом дне. О том, как пришли на пустынные, заросшие камышом и вербой берега черкасссы и безымянная тогда ещё речка радушно встретила их. А когда пришли сюда в поисках спокойного места гонимые властями и церковью староверы, и их радушно встретила маленькая гостеприимная речка Фоминка, дала еду, кров и тепло. Хотя, может быть, она и не называлась тогда так, кто знает? Если бы умели слышать в её журчании рассказ о тех днях, то узнали бы много-много интересного о своих предках, о том самом Фоме, построившем хуторок недалеко от места, где наша речушка впадает в Айдар. Может быть, этот хуторок и дал название реке? Увы, Фоминка не отличается разговорчивостью.

Однако год шёл за годом, утекала безвозвратно капля за каплей в далёкое море, а люди жили рядом с рекой, дружили с ней – кормилицей. Да и как без неё? Вся жизнь была связана с рекой: дом ли срубить из крепкой красной вербы, плетень сплести из гибкой лозы, скотину напоить, рыбки наловить или уточку подстрелить в густых камышах – всё, чем наполнена жизнь крестьянина, было связано со скромной нашей речкой. Шли годы, десятилетия, века. Так и жили они, в общем, дружно, хотя бывало, что и шалила иногда тихая обычно Фоминка.

Иногда, по весне, набравшись сил от живых, непоседливых ручейков, начинала она бунтовать и буянить, заливая огороды, унося хрупкие мостики, отрезая заречную улицу от магазина и школы. Ворчали на неё доярки, перебираясь на работу через бурные ледяные потоки, сердились шоферы, вытягивая застрявшие машины. Только детвора всегда была рада весеннему буйству Фоминки: тайком от родителей катались на льдинах, принимая иногда холодные ванны. А когда речка смывала мостики, в душе каждый ребёнок ликовал: каникулы продлились. Но случалось это не каждый год, а вскоре и вовсе люди решили положить конец речкиному озорству: соорудили капитальный мост через Фоминку. Посердилась немного наша речка, поворчала, но ничего поделать не смогла и мирно потекла по широким трубам под мостом.

Так и струилась она, то прячась в сумраке густых верб, сжимаясь до маленького ручейка, то разливаясь вольно широкими плёсами, где спокойно и величаво нежась на солнышке, качала на своей глади огромные стада уток и гусей.

Но однажды люди всё же нарушили её размеренную жизнь. Как-то по весне приехало великое множество техники и закипела на берегах работа: визжали бензопилы, валя толстые, в три обхвата, вербы по берегам, гудели натужно бульдозеры и грейдеры, ровняя землю, урчали самосвалы, завозя щебень. Поначалу Фоминка не обращала на эту возню никакого внимания, но следующей весной вдруг обнаружила, что путь ей преградила крепкая плотина. Люди решили по-своему, не спросив, превратить вольную реку в стоячий пруд. Ах, как сердилась она, как бешено пыталась прорвать ненавистную плотину, да силы были не равны. Днепр, Енисей, Волгу укротили люди, а где уж скромной Фоминке с ними тягаться. Пришлось смириться.

Вскоре проложили к пруду трубы, и мощные моторы, словно беспокойное сердце, погнали по ним воду, как кровь по артериям, на поля. Прошёл год, потом ещё и ещё. Совсем почти превратилась Фоминка в тоненький ручеёк, пересыхающий к концу лета.

Русло стало зарастать камышом, на лугах вместо трав разрослась жёсткая осока. Речка погибала. И погибла бы совсем, но случились у людей большие перемены – перестройка, и стало не до полива полей. Замолчали насосы, разобрали поливалки. А Фоминка как будто этого только и ждала. Поднатужилась она, нажала и прорвала дамбу. С тех пор вновь вольно бежала она по старому руслу, ныряя в тень и искрясь на солнышке.

Да, обо всём этом могла бы поведать Фоминка, будь у неё голос. И о многом хотела бы расспросить. Быстро меняется мир людей, так быстро, что старая, мудрая река, кормившая и поившая веками и человека, и скотину, лелеявшая на своих волнах бесчисленные стада уток и гусей, не успевает понять, что же происходит. Почему не слышно стало в последние годы птичьего гомона на её берегах, и зарастают они камышом и непролазным бурьяном? Почему остался без хозяина огромный красивый пруд: обваливается теперь плотина, зарастают берега, куда лишь раз в год, на открытие охотничьего сезона съезжаются за сотни верст, даже с других областей, любители дичи, и почему после них остаются горы мусора, кучи стреляных гильз да чернеющие костровища? Неужто так оголодали люди, что с весны до глубокой осени cedят и cedят её обмелевшую воду сетями, бреднями, волоками, вылавливают последних рыбёшек?

Спросила бы река, да не может. Закричала бы, да не услышат. Ведь поразила моих земляков самая опасная болезнь нашего века: душевная глухота и слепота. Мы не замечаем страданий, ведь они с каждым годом всё мучительнее. Не слышим стона несчастной реки, а он, между тем, всё тише, тише, и скоро, возможно, затихнет совсем.

И всё же хочется верить, что найдутся среди нас Люди, которые успеют, помогут, спасут. Да и не золотые горы нежны для этого, а дружные усилия, желание помочь и понимание, что мы теряем безвозвратно. Ведь и нужно-то всего лишь убрать завалы с берегов, почистить заиленное русло, и не на сотни километров протяжённости, а на десяток-полтора. И тогда снова так же, как и когда-то, забурлит весной, разомлеет на солнышке летом, немножко обмелеет к осени и спокойно будет спать подо льдом до весны наша Фоминка.

Люблю я нашу Фоминку! Люблю всей душой и я искренне верю, что и через много лет смогу прийти её уютные берега и в её журчании услышать неторопливый рассказ о прошлом и настоящем.

[Ссылка на новость](#)